

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Европейский союз является лидирующей коммерческой силой в мире, но совместная его внешняя политика и политика безопасности требуют доработки. Контраст между квази федеральной экономикой, монетарным единством и межправительственным сотрудничеством, отсюда слабость и отсутствие единства в дипломатии и защите, которые можно наблюдать ежедневно. С одной стороны, ЕС достиг сверх национального единства в экономической и социальной политике: ни один из членов ЕС не может фиксировать цены на сельскохозяйственную продукцию или заключать коммерческие договоры с третьими странами или объединениями; государственная помощь отдельным компаниям должна проходить в рамках Брюссельского договора; страны должны соблюдать общие правила по экологической безопасности и защите прав потребителей. С другой стороны, слабость в проведении согласованной внешней политики проявилась в конфликтах в Косово, Боснии, Руанде, Сомали, Ираке. Медленное внедрение Европола и серьезные трудности, которые испытывали некоторые страны союза по поводу вступления их судебных органов под начало европейского суда, показали, что международная преступность является более объединенной, нежели правосудие и полиция в Европе.

В ЕС углубляются интеграционные отношения между странами-членами и одновременно идет процесс экстенсивного расширения интеграционной группировки. Наиболее серьезная проблема ЕС при вступлении новых членов — финансовая, так как новые члены ЕС — бывшие страны социалистического лагеря — смогут воспользоваться своим правом на экономическую помощь. Поэтому фонды экономической помощи придется увеличить, а также вырастут затраты на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции, если все страны-кандидаты будут приняты в состав ЕС. Есть еще ряд экономических и политических проблем у стран-кандидатов. Ни одна из них не достигла уровня экономического развития Португалии — наиболее бедного участника ЕС. Довольно часто программы фондов не выполнялись, большие денежные средства не находили должного использования, так как страны ЦВЕ не достигали показателей, установленных Европейской Комиссией. Процесс перехода к зоне свободной торговли со свободным перемещением капитала, товаров и услуг займет довольно много времени, до того как этот уровень интеграции перейдет и на страны ЦВЕ. Производительность компаний этих стран зачастую недостаточна для того, чтобы выдержать конкуренцию с Западом. Также необходимо время для того, чтобы законодательство кандидатов полностью соответствовало законодательству стран-участниц. Несмотря на то, что принцип “способ-

ность внедрять" был принят и одобрен национальными парламентами, все же правительства стран не приняли необходимых мер по внедрению европейского законодательства.

У стран ЦВЕ есть два выбора. Либо они пойдут по сценарию Дании и ограничат свое участие в ЕС в рамках экономической и социальной политики, пытаясь избежать политического союза. Либо они могут пойти по пути стран Бенилюкс, которые всегда считали, что их национальная независимость лучше защищена при помощи федерализма.

После расширения ЕС на Восток возможны три сценария дальнейшего развития интеграционной группировки.

Пессимистический сценарий. Кризис приведет либо к коллапсу не-реформированной институциональной системы ЕС либо к стагнации процесса расширения. Функционирующая зона свободной торговли может просуществовать еще некоторое время, но ЕС не сможет справиться с транснациональными политическими, экономическими и социальными проблемами. Растущая глобализация сделает тщетными национальные попытки проведения четкой трудовой политики, как и политики ЕС в целом в этой области. Некоторые государства даже покинут Валютный союз. Национализм и дисбаланс соотношения голосов будут колебаться радикально то вправо, то влево. История европейской интеграции показала, что кризис никогда не длится слишком долго, а иногда даже служит источником мотивации для нового прогресса. Таким образом, большинство специалистов считают, что пессимистический сценарий скорее маловероятен, но он не должен исключаться из списка вероятностей развития событий.

Сценарий статуса quo. После принятия решения об образовании денежного союза и принятия первых кандидатов в качестве полных членов ЕС более не будет существенно прогрессировать в процессе интеграции. Можно будет увидеть кризисные периоды, перекликающиеся с эффективными компромиссами. Важнейшие реформы будут откладываться. Совместная внешняя политика не будет функциональна, а координация процессов правового единения окажется слишком слабой, чтобы эффективно защищать граждан против вызовов глобализации. Европа будет иметь незначительное влияние в мире. Глобализация неминуемо будет влиять на Европу-континент, но ЕС останется неспособным влиять на мировую экономику и социальную политику. Дальнейшее расширение ЕС распространится на большинство желающих.

Специалисты по европейской интеграции обычно отдают предпочтение экстраполяции статуса quo. Тем не менее, статус quo никогда не длится вечно. Внутренняя логика интеграционных процессов постоянно взывает к новому прогрессу. Таможенный союз не мог бы работать без общего рынка, а свободное перемещение товаров, работ и услуг, капитала — без единой валюты. Экономический и монетарный союз требует от граждан стран-участников принятия и политического союза. Хотя нет никакой гарантии, что эта тенденция будет развиваться в правильном направлении. Но шанс велик.

Оптимистический сценарий — европейский федерализм на разных этапах. Этот сценарий был бы логическим продолжением Маастрихтского договора и решением проблемы нежелания Дании и Великобритании идти столь же далеко, как и остальные. Вместо того чтобы позволить одной-двум странам, не желающим полностью интегрироваться, затормозить весь процесс, европейское интеграционное движение на разных этапах позволяет странам выходить на более глубокие уровни интеграции между собой внутри группировки. Трудность этого варианта в том, что Европейская Комиссия не может официально поощрять такой процесс, и это может привести к некоему замешательству, хотя сам процесс европейской интеграции развивался с различной скоростью с самого начала.

Преимущество этого сценария — это возможность ориентированным на интеграцию европейским странам (Франция, Германия, Италия) дополнить свой союз Австрией, Финляндией, Португалией, Испанией и странами Бенилюкс и получать преимущества от этого союза, не дожидаясь остальных, при этом оставив открытой дверь для них. Еще одним препятствием на пути ЕС при становлении как федерации будет отрицание федерализма как формы организации государственного строя некоторыми лидерами стран—участниц ЕС, особенно в Великобритании и Франции. Как и многие политические концепции, у федерализма есть много определений. Если в Великобритании и Франции федерализм ассоциируется с практически немедленной потерей национального стереотипа и автономии с усилением централизации, то федерализм в Австрии, Германии и Швейцарии в большинстве своем понимается как система, направленная на защиту разнообразия.

Модель федерализма частично достигнута европейской интеграцией и частично регионализмом в пределах некоторых стран-участниц (Бельгия, Испания, Италия и даже Франция). Также федерализм проявляется в неполитических структурах: мультинациональные корпорации, торговые союзы, частные учреждения и т.д. К сожалению, в будущем Европе придется преодолеть не только идеологическую оппозицию британских консерваторов, французских суверенистов и неонационалистов. Главным препятствием в процессе внедрения федерализма в ЕС остается социальная составляющая. Национальные правительства не желают отдавать вопросы своей компетенции под юрисдикцию совместных органов управления. Так, Д. Де Ругмон, один из наиболее выдающихся современных мыслителей федерализма, в своей последней книге написал, что общество начинает регрессировать, когда люди начинают спрашивать, что случится, вместо того, что я могу сделать.